

Летом 1972 года по возвращении из Ленинграда я сделал остановку на 10 дней в Москве. В мои планы помимо осмотра столицы входило посещение места подвига Зои Космодемьянской – деревни Петрищево, куда я вскоре направился и где прожил в доме у Прасковьи Яковлевны Кулик с 29 июля по 4 августа.

Поехал я после ответов Прасковьи Яковлевны на мои письма. П.Я.Кулик, которую все звали тетей Пашей, жила в своем доме, как и в 1941 году, когда этот дом занимали 26 немецких солдат. Было ей в 1972 году 65 лет. Муж умер два года назад, дети разъехались. Поток писем пошел к ней после публикации 29 ноября 1971 г. в газете «Сельская жизнь» заметки «Подвиг Зои». Она отвечала людям, как могла, на тетрадных листочках. Это потом уже директор музея С.А.Шаров ей помог – записал ее воспоминания, отпечатал и дал ей, чтобы она писала меньше.

И я написал письмо, спросил, нельзя ли приехать. В мае 1972 г. она отвечала мне, как доехать до Петрищева. Были в ее письме такие слова: «Приезжай, сынок, встречу как родного. Обо всём поговорим, отвечу на всё, что тебя волнует». Вот так в конце июля 1972 года я оказался в гостях у П.Я.Кулик.

Родилась Прасковья Яковлевна Кулик (Петрушина) 18 октября 1907 г. в Белоруссии, в Минской области. В подмосковную деревню Петрищево переехали незадолго до войны. С мужем Василием Александровичем, сыном Мефодием (1930 г.р.), дочерью Зоей (1933 г.р.) и сыном Сашей (1939 г.р.) вечером 28 ноября 1941 г. они находились дома, на широкой русской печи и были свидетелями всех истязаний, которым девушку, называвшуюся Таней, подвергли фашистские палачи. Последнюю ночь Зоя Космодемьянская провела в их доме, из него пошла на эшафот.

Вечерами мы беседовали, на многие вопросы тетя Паша мне отвечала. Днем надо было многое сделать по хозяйству, и постоянно шли люди, приезжали пионеры, и все просили рассказать о Зое, о том, что было тогда. Я жалею, что не было у меня тогда еще магнитофона и не было с собой фотоаппарата, не записал я, как Прасковья Яковлевна рассказывала.... Ей писали отовсюду, пачка писем лежала без ответа, и я решил помочь тете Паше, увез с собой эту пачку. В Петрищеве, в киоске купил фотографии черно-белые. Когда отвечал, то вкладывал их в конверты. Всем дружинам, пионерским отрядам ответил. А с одним учителем из Калининской области мы потом дружили до самой его смерти. Он написал Прасковье Яковлевне, чтобы она разрешила приезд с ночевкой в доме ему с 25 учениками. Конечно, тетя Паша им не отказала...

Одевалась тетя Паша по-деревенски: кофта, юбка, в жару ситцевое платье, на ногах тапочки. Не бежала переодеваться, когда подходили люди. Говорила с белорусским

акцентом. Хорошо помню вкусный борщ со щавелем, оладьи, драники, которыми она меня угощала. На прощанье подарила мне платок, полотенце и клубок шерсти. Она пряла в дождливые и зимние вечера для всей семьи, помогала детям, внукам.

В музее в книге отзывов я прочитал требование одного ветерана, что нужно предложить Прасковье Яковлевне квартиру и освободить дом Кулик под музей. Руководство музея нашло эту идею целесообразной. Это было очень непросто для пожилого человека – с дома съехать, с деревней попрощаться... Но тетя Паша никого не винила.

И уже летом 1973 года она прислала мне письмо с нового адреса. Дали ей квартиру в поселке Кожино. А в ее доме в 1975 году открыли музейную экспозицию. Тетя Паша всё, что могла, советовала и подсказывала, какая обстановка была в 1941 году, какие вещи, где что стояло.

В 1983 году в мае месяце, возвращаясь из санатория из Трускавца, вечером я из Москвы приехал в Петрищево. От развилки шел пешком до деревни, автобуса не было. Со знакомым обошли все места в вечерней тишине. Постояли у стелы у дома Кулик. Дом уже выглядел по-другому – при мне в 1972 году он был обшит досточками, а теперь выглядывали бревна, дорожка была вымощена плиткой, забор убран. Когда подошли к дому М.И.Седовой, там горел свет. Знакомый предложил зайти, но я не согласился беспокоить старушку – она приехала из Москвы отдыхать, жила в Москве у дочери. На другой день я уехал, так как билеты на поезд были уже куплены.

А еще через день в Петрищево приезжала П.Я.Кулик! Жалела, что мы не встретились. Но уже не суждено было встретиться...

Последние годы жизни Прасковья Яковлевна жила у старшего сына в г. Рузе. Умерла она 12 ноября 1986 г. По ее просьбе похоронена на сельском петрищевском кладбище, рядом со своими родными.

Николай Павлович Рымаранс (1950-2013) – энтузиаст, много лет занимавшийся поисковой работой, связанной с именами юных героев Великой Отечественной войны Саши Бородулина и Гали Комлевой, Героя Советского Союза Зои Космодемьянской, ветеранов войны с Алтая. Журналист, корреспондент газеты «Степной маяк» (Алтайский край), создатель школьного музея З.Космодемьянской в райцентре Ключи.

Н.П.Рымаранс переписывался с Л.Т.Космодемьянской, П.Я.Кулик. Многолетняя дружба связывала Н.Рымаранса с музеями, посвященными семье Космодемьянских: Петрищевским, Осино — Гайским, Борщевским, музеем школы № 201 г. Москвы, музеем в с. Шиткино. Много интересных материалов, фотографий, вырезок из газет передано Николаем Павловичем в эти музеи.

Полные версии воспоминаний о Прасковье Яковлевне Кулик и о встрече с Любовью Тимофеевной Космодемьянской публикуются впервые в редакции Е.Г.Ивановой (г. Москва).